

Таланты есть, красок нет

Знаменитый модельер только что вернулся из Швейцарии, где был членом жюри международного конкурса молодых кутюрье. Размышлениями по поводу увиденного Вячеслав Зайцев делится с корреспондентом «ВМ»:

НА ШВЕЙЦАРСКОМ конкурсе свои ориентации в художественном проектировании одежды представляли различные школы мира. А поскольку я являюсь профессором Государственной академии сферы быта и услуг, мне хотелось наладить контакты с зарубежными коллегами. Ведь наши молодые художники тоже могли бы участвовать в подобных конкурсах. Кроме того, мы собираемся открыть при академии курс иностранных студентов, интересующихся русской школой моделирования.

— Организатором конкурса, насколько я знаю, была фирма «Якоб Шлепфер». Ее отлично знают Пьер Карден, Унгаро, Рабан, Валентино, Лакруа... Ткани, производимые фирмой, используются при создании моделей высокой моды. Я видела образцы — красота неопишущая.

— «Якоб Шлепфер» представил свои ткани двенадцати студентам из разных стран, для того чтобы они именно из них сотворили конкурсные модели. В свое время я получил от этой фирмы несколько образцов и создал небольшую коллекцию. Работать с таким материалом наслаждение — он «живет», он необычайно выразителен и содержит много ручной работы — кружев, лент, цветов. Все эти фактуры у нас давно забыты. Когда-то ткацкая фабрика имени Свердлова, фабрика имени Щербасова делали нечто подобное.

Ткань подсказывает решение формы... Вот тут мы затронули самый больной для меня вопрос. Тридцать лет я создаю одежду из одних и тех же тканей. Они почти одного и того же веса, одной цветовой гаммы. Каждая поездка за рубеж была сопряжена с волнением: как примут там? Ведь наше такое производство даже частично не позволяет реализовать то, что видишь в идеале. К сожалению, я за свою жизнь не стал автором

ни одной совершенной вещи. Не потому, что не мог. У меня никогда не было условий, которые позволили бы самовыразиться, максимально приблизившись к моему представлению о красоте, гармонии.

— Наверное, трудно было судить конкурсные работы? Ведь критерии оценки наших моделей основываются прежде всего на их актуальности, практичности?

— Да, я испытывал некоторую неловкость. Одежда, о которой вы говорите, ничего не удивит, она не для подмостков сцены. Новое поколение сыто ею, молодежь может пойти в магазин и купить все, что душе угодно. Мышление молодых художников, представивших свои работы на конкурс, развивалось как бы в метафизическом восприятии и толковании окружающей их действительности. И поэтому в моделях было много авангарда. В условиях конкурса входили разные темы: бизнес, бременность, диско, бал.

Вот как решалась, к примеру, у одного из художников тема дискотек. Девочка была одета в цветное трико, цветные наколенники, цветную обувь. Все очень ярко. Поверх трико был надет сшитый из металлической ленты каркас, как бронехилет, но в модном стиле: прозрачный, закрывающий грудь и

бедр. Тема бала тоже была решена в декоративном многоцветье, с использованием крученных тканей, цветов. Похоже на живопись эпохи Возрождения.

Беседуя с господином Шлепфером, мы пришли к выводу, что на следующий конкурс наша страна тоже могла бы прислать студентов. Фирма пообещала обеспечить их своими тканями.

— На днях я видела защиту дипломов в вашей школе моды. Честно признаюсь, была поражена буйством фантазии, оригинальностью решений. Как бы вы сравнили возможности ваших студентов и тех, что показывались в Швейцарии?

— Нашу школу вообще нельзя сравнивать ни с какой другой. У нас нет условий для творчества. Мы работаем на голом энтузиазме, одержимости, желании вырваться из тьмы. Ну а что касается одаренности... Сорок пять студентов защищались сейчас. Десять из них способны выйти на европейский уровень и выдержать любой конкурс. Вообще наш потенциал гораздо выше западного. Я заметил: как только появляется возможность для реализации этого потенциала, выплеск бывает совершенно фантастический.

Мне кажется, сейчас наступает новая эпоха. Молодое поколение как бы становится начинателем возрождения в культуре нашей страны. В начале века возникла мощная волна интереса к русской культуре. К таким художникам, как Бакст, Бенуа, Лансере, Степанова, и другим. И вот в наше время опять идет эта волна. Запад пресытился изысками, устал и подыскивался в идеях. У нас же сильное, здоровое, мощное искусство, оно — свежая кровь, необходимая мировому творчеству.

Очень интересно общаться с нашими молодыми талантами. Им бы еще возможности в реализации! В нашей стране всегда так — есть художник, но нет холста, нет красок...

Беседовала
Галина МИЩЕВСКАЯ.